

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОРТЕПИАННО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА МОГИЛЕВЩИНЕ

О. Г. Шевченко,

кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой хорового дирижирования и инструментального исполнительства Могилевского филиала Белорусской государственной академии музыки

Самые смелые устремления художника в любой области искусства базируются на осознании значимости предшествующего исторического опыта. Художественная преемственность, олицетворяя живую «связь времен», представляет собой не только органическое усвоение и продолжение традиций, но и их творческое переосмысление с точки зрения задач современности. Обогащение и индивидуальное преломление достижений видных мастеров обеспечивают сохранение традиции.

В основе успешной деятельности педагогов-пианистов современной Могилевщины – традиции фортепианного исполнительства и педагогики, сформировавшиеся в регионе на протяжении XX в., которые восходят к истокам становления белорусской фортепианной школы и во многом обусловлены специфическими особенностями, свойственными ее генезису. Прежде всего, следует отметить сочетание педагогической и исполнительской деятельности, а также осмысление богатейшего творческого опыта, воплотившегося в преемственности традиций московской и петербургской школ пианизма и методах преподавания. Весомый вклад в развитие музыкально-исполнительской культуры Могилевщины внесли пианисты-педагоги А. Ф. Боркус, Л. А. Плещинская, Н. С. Мендзелевская, Е. М. Каплан. В числе пианистов-педагогов, начавших работать в Могилеве в 1960-е гг. Л. М. Сосновская, М. Я. Кавалерчик, О. Л. Карпенко, Л. В. Смирнова, В. Г. Зеленская, А. Н. Князева.

Профессиональная деятельность одного из старейших пианистов-педагогов Могилевщины Л. М. Сосновской продолжалась на фортепианном отделении Могилевского музыкального

училища¹ им. Н. А. Римского-Корсакова без малого полвека. Ее судьба во многом схожа с судьбами поколения людей, жизненный путь которых был predetermined драматическими событиями конца 1930-х – начала 1940-х гг. Родилась Людмила Бокач (Сосновская) 24 августа 1938 г. в Бобруйске Могилевской области. Мать, Клавдия Александровна, работала учительницей младших классов, отец, Михаил Павлович, был директором школы в Глусском районе. В 1937 г. отца по ложному доносу арестовали, обвинив в шпионаже против советской власти и вскоре расстреляли. В 1957 г. дело было пересмотрено и отец реабилитирован посмертно.

Суровые военные годы оставили неизгладимый след в душе Людмилы: детство на оккупированной фашистами территории, постоянный страх, голод и лишения. Но все трудности и горести судьбы отступили на второй план, когда у нее появился удивительный подарок от дяди-фронтовика – фортепиано. С этого момента она осознала, что ее будущее будет непременно связано с этим чудесным музыкальным инструментом. В 1945–1952 гг. Людмила обучалась в Бобруйской музыкальной школе². Одним из самых памятных событий тех лет стала творческая встреча коллектива школы с Е. К. Тикоцким и Г. К. Пукстом (1951). Учеба в Минском музыкальном училище (1952–1956) в классе специального фортепиано у педагога З. Я. Бутовой стала важным этапом музыкально-профессионального становления Л. М. Сосновской. По окончании музыкального училища Людмила начала работать в музыкальной школе Слуцка и поступила на заочное обучение фортепианного отделения БГК. Ее педагог по специальности профессор И. Я. Полферов (1898–1978) окончил ЛГК (1929) по классу композиции М. Штейнберга и классу фортепиано И. Миклашевского, там же аспирантуру (1932). По словам Л. М. Сосновской, Иван Яковлевич в детстве брал уроки у А. Зилоти³, которые произвели на него незабываемое впечатление.

¹ С 2009 г. Могилевский государственный музыкальный колледж им. Н. А. Римского-Корсакова.

² С 2012 г. ГУО «Детская школа искусств № 1 имени Е. Тикоцкого г. Бобруйска».

³ А. Зилоти был одним из любимых учеников Ф. Листа. Исключительное мастерство пианиста, листовская виртуозность и необыкновенная красота сделали его кумиром публики. В период его работы в Московской консерватории (1888–1891) у него учились Рахманинов, Гольденвейзер, Игумнов, Максимов.

Людмила Михайловна вспоминает о И. Я. Полферове, как о замечательном музыканте, необыкновенном педагоге и добрейшем человеке, который во многом повлиял на становление ее личности, способствовал развитию ее индивидуальности. В педагогической работе большое внимание уделял произведениям композиторов-классиков, в репертуаре романтического направления отдавал предпочтение сочинениям Ф. Шопена, ибо полагал, что на этой музыке можно воспитать музыкальное мышление и мастерство. Считал, что исполнителю недостаточно играть эмоционально и блестяще, важно понять и выразить содержание изучаемого произведения. Идеалом для него было одухотворенное исполнение, в котором все средства исполнительской выразительности подчинены мысленно слышимому художественному образу. Технические трудности помогал устранять, предлагая рациональные способы работы над ними. Впервые от И. Я. Полферова Людмила узнала о методе технической группировки по позициям⁴. Он воспитывал образное восприятие звукового результата, постоянно заботился о качестве и выразительности фортепианного звучания, считал, что именно слух является универсальным ключом для всей области пианистического мастерства. В период занятий в классе И. Я. Полферова она познакомилась с многими выдающимися образцами фортепианной литературы И. С. Баха, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, Ф. Шопена, Ф. Листа, И. Брамса, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, Д. Д. Шостаковича, Ж. М. Равеля, Ю. Г. Богатырева, П. П. Подковырова и др. Именно И. Я. Полферов настоял на том, чтобы она перевелась с заочного обучения на дневное.

Годы, проведенные в Минске, запомнились не только интенсивными занятиями по специальности и другим учебным дисциплинам, но также насыщенной концертной и театральной жизнью столицы. Одновременно с накоплением музыкальных знаний, совершенствованием пианизма происходило непрерывное расширение общекультурного диапазона. Среди ярких событий авторский концерт Д. Шостаковича и сольные концерты С. Нейгауза, Г. Гинзбурга, Г. Тэмелиса (1955); выступления с Симфоническим оркестром БГФ М. Юдиной (1955),

⁴ Проблема членения пассажа на позиции была поставлена Ф. Бузони и В. Бардасом.

С. Нейгауза, Г. Нейгауза (1956), В. Клиберна, (1958), М. Гринберг (1959) и др. Большое впечатление произвели на Людмилу концерты Э. Гилельса (1958), Н. Штаркмана, А. Ведерникова (1959), С. Рихтера (1960), Т. Николаевой (1960). Приобщение к творчеству прославленных артистов, выдающихся музыкантов современности способствовало приобретению нового музыкально-слухового опыта, равно как и создавало необходимую для успешного художественного и интеллектуального развития питательную среду, стимулировало пытливость и любознательность, активное и осмысленное поглощение новой информации.

На протяжении четырех лет Людмила занималась в классе профессора И. Я. Полферова, а после его отъезда из Минска ее педагогом стала И. А. Губайдулина (1929–2017), выпускница Казанской государственной консерватории (1952) по классу фортепиано профессора А. С. Лемана и аспирантуры Московской государственной консерватории под руководством профессора Я. И. Зака и профессора А. А. Николаева. В БГК Ида Асгатовна преподавала на кафедре специального фортепиано (1960–1966), вела активную концертную деятельность⁵. Она обладала яркой индивидуальностью и незаурядным темпераментом. Важное место в работе над музыкальным произведением отводила умению анализировать, сравнивать, сопоставлять; использовала оригинальные ассоциации и разнообразные аналогии, помогающие исполнительски выстроить форму сочинения. В процессе занятий акцентировала внимание на выработке особого ощущения в кончиках пальцев, обеспечивающего звонкость и отчетливость удара. Среди локальных фортепианно-педагогических задач первоочередной считала развитие у ученика остроты слуховых ощущений, способных улавливать многообразные метаморфозы в звуковых процессах.

Вспоминая о своих педагогах, Людмила Михайловна говорит о них как об уникальных личностях, обладающих ценным сплавом профессиональных и человеческих качеств. Взаимодействие и взаимообогащение составляющих этого сплава во

⁵ Ряд произведений современных белорусских и татарских композиторов в ее исполнении вошли в фондовые записи на радио Беларуси и Татарстана. Первая исполнительница и автор редакции цикла «Двадцать четыре прелюдии» П. Подковырова.

многим определило их творческую деятельность. А самое главное заключалось в том, что у них была внутренняя потребность делиться своими духовными накоплениями. И И. Я. Полферов, и И. А. Губайдулина уделяли большое внимание проблеме формирования творческой индивидуальности своих воспитанников, побуждали к творческому поиску и проявлению исполнительской инициативы.

Окончив с отличием БГК (1962), Л. М. Сосновская руководствовалась в своей преподавательской деятельности унаследованными ею принципами и методами фортепианного обучения. Важное значение она придавала созданию той особенной атмосферы в классе, которая способствовала раскрепощению учащегося, раскрытию его лучших индивидуальных качеств. Всегда уделяла большое внимание технической оснащенности воспитанников, обучала выразительному интонированию музыкального высказывания, развивала навыки овладения разнообразными приемами туше. Ее ученики выступали в концертах класса, фортепианного отделения, других концертных мероприятиях. Людмила Михайловна и сама играла сольно, выступала в качестве концертмейстера.

За период работы в МГМК Л. М. Сосновская подготовила 80 выпускников. Ее воспитанники трудятся не только в Беларуси, но и в России, Украине, Польше, Германии, Дании, Израиле, США. Среди ее учеников Н. И. Сасина, Н. Н. Аршинская, Л. Б. Самарцева, И. Кашенок, М. В. Шаблинская, Л. А. Захарченко, А. И. Александрович и др.

В заключение отметим, что деятельность Л. М. Сосновской во многом обусловлена принципами, усвоенными в классах И. Я. Полферова и И. А. Губайдулиной, что свидетельствует об индивидуальном преломлении в ней фортепианно-исполнительских традиций данных пианистов-педагогов. К наиболее характерным из них относятся глубокая содержательность интерпретации в сочетании с высоким техническим мастерством; осознание духовной сущности исполнительства на основе достижения высокого уровня музыкально-эстетического и общего интеллектуального развития.